

ИСТОКИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

КИТАЙ. КАК ТРАКТУЕТСЯ «ТРАДИЦИОННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» РОССИИ

Ю.М. ГАЛЕНОВИЧ

Доктор исторических наук

**С началом нынешнего столетия
совпадающие национальные
интересы России и Китая
побуждают обе наши страны
делать шаги в сторону
углубления сотрудничества
и взаимопонимания.**

В 2001 г. был заключен «Договор между РФ и КНР о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», в 2004 г. подписано соглашение о линии границы у города Хабаровска и на реке Аргунь. В 2008 г. была завершена демаркация линии прохождения границы на всем ее протяжении.

В 2006 г. был проведен Год России в Китае, в 2007 г. - Год Китая в России. 2009 г. - это Год русского языка в Китае, 2010 г. - Год китайского языка в России.

С 15 сентября по 15 октября 2009 г., т. е. во время празднования в Китае 60-летия КНР и 60-летия установления дипломатических отношений между КНР и нашей страной, в Китае проводится месячник китайско-российской дружбы. (Кстати, впервые после 1952 г.)

Можно предполагать, что стороны идут и к тому, чтобы провести через некоторое время, в соответствии с договором 2001 г., Год добрососедства России и Китая, Год дружбы России и Китая, Год сотрудничества России и Китая.

Очевидно, что в обеих странах есть политические силы, которые исходят из насущной необходимости укреплять наши двусторонние связи. В то же время есть некоторые основания предполагать, что в Пекине, вероятно, дело не обходится без противоборства разных подходов по этому вопросу.

В этой связи представляется нелишним внимательно следить за оценками ученых КНР внешней политики России и откликаться на них.

Так, нельзя не обратить внимание на то, как в КНР трактуют в настоящее время то, что там именуется «традиционной политической культурой России». Под «политической культурой», судя по всему, имеется в виду состояние умов, образ мыслей, которые определяли и определяют внешнюю политику, в данном случае, России.

В качестве отправного пункта можно принять высказывания руководителя центра изучения международной стратегии Центральной партийной школы КПК профессора Цзян Чанбиня, специализирующегося в области взаимоотношений Китая и нашей страны.

Его суждения содержатся в статье под названием «История возвращения острова Хэйсяцзыдао (острова Большой Уссурийский у города Хабаровска)», помещенной в центральном пекинском внешнеполитическом журнале *Шицзе чжэши*.

Эта статья была опубликована в связи с завершением демаркации российско-китайской грани-

цы. (Попутно отметим, что в упомянутой статье разумное компромиссное решение обеих сторон относительно линии прохождения границы на островах у города Хабаровска трактуется как некая победа одной стороны над другой и как «возвращение» ей земель, которые другая сторона якобы в свое время «незаконно захватила и временно присвоила себе».)

ИМПЕРСКОЕ МЫШЛЕНИЕ РУССКИХ

В статье, в частности, говорилось и о «традиционной политической культуре России».

Согласно трактовке Цзян Чанбиня, России, начиная с Московского княжества XV в., а затем - царской России*, императорской России и Советской России, присуща одна и та же «традиционная политическая культура».

Иными словами, в России как нации на протяжении ее истории произошла смена ряда государственных устройств, но политическая культура, присущая нации и определяющая внешнюю политику государства, остается неизменной. Она сформировалась к XVI в. и действует вот уже более 5 веков. Это и есть то, что в КНР некоторые авторы сегодня именуют «традиционной политической культурой» России.

* Имеется в виду Московское, или Русское, государство, начиная с великого князя Ивана III Великого (1462-1505), фактически заложившего фундамент этого государства и именовавшего себя государем «всея Руси» задолго до первого «официального» венчания на царство Ивана IV в 1547 г. (прим. ред.).

Эта политическая культура, по мнению китайского ученого, складывается из двух частей.

Первая из них представляет собой внешнеполитическую стратегию и тактику государства. Собственно говоря, речь идет о государственном и национальном внешнеполитическом мышлении в России. При этом Цзян Чанбинь подчеркнуто не делает различия между внешнеполитической идеологией государства и нации в нашей стране. Иными словами, то, что обычно относится к области внешней политики того или иного государства, этот китайский ученый приписывает России как нации, пытаясь представить ее как «политику на все времена».

Это политическое мышление он характеризует с самого его начала и до сегодняшнего дня и далее как «захватническое, агрессивное и экспансионистское». Девизом России в этом смысле, с точки зрения Цзян Чанбиня, выступает формула: «Что мое - то, уж, конечно же, мое; а что (пока что) твое, то (со временем) - тоже станет моим»¹.

При этом в качестве иллюстрации приводится история России, которая толкуется следующим образом. Московское княжество располагалось на территории площадью всего в 2,8 млн кв. км. Однако в результате проведения на протяжении 5 веков, начиная с XVI в., экспансионистской политики Россия в советские времена имела самую обширную во всем мире территорию в 22,4 млн кв. км². Россия превратилась в империю, которая приобрела все эти земли путем агрессии, захвата, войн и экспансии.

«ЧТО МОЕ, ТО МОЕ, А ЧТО ТВОЕ, ТО СТАНЕТ МОИМ»

Таким образом, имперское экспансионистское мышление - неотъемлемая часть «традиционной политической культуры» России.

Другая часть этой «политической культуры» в трактовке китайского ученого - это господствующая в идеологии России религия, то есть православие.

Цзян Чанбинь подчеркивает, что после падения Византии в 1453 г. Россия присвоила себе

роль лидера православия. При этом центральной идеей или девизом православия в России стало «избавление и спасение всего человечества»³. Иными словами, Россия, руководствуясь православием, намерена «спасти все человечество», то есть «избавить его» от всех иных верований и подчинить его своей «единственно правильной» вере. (Кстати, сам термин «православие» буквально переводится на китайский язык как «правильное восточное учение».)

Соединение экспансионистской внешней политики государства с религиозным сознанием, претендующим на то, чтобы «спасти все человечество» (то есть «навязать всему человечеству свой образ мыслей»), и формирует, с точки зрения китайского ученого, «традиционную политическую культуру» России.

ЛЕНИН ТОЖЕ «ПРОВИНИЛСЯ»

При этом в новом свете в Китае подается и роль Октябрьской революции, и политика В.И. Ленина в отношении Китая.

В этой связи приводится высказывание Мао Цзэдуна, который говорил: «В чем, собственно говоря, отличие Советского Союза от нас? Во-первых, в том, что Россия - это империализм. Во-вторых, к этому там добавилась еще и Октябрьская революция, в результате которой очень многие в России очень уж возгордились, как говорится, высоко задрали

свой хвост»⁴. Иными словами, Мао Цзэдун трактует сознание людей в России как традиционное и сохраняющееся до последнего времени имперское мышление, отягощенное самомнением, порожденным и усиленным представлением о значении Октябрьской революции для всего человечества.

Китайский эксперт также считает, что Ленин критиковал экспансионистскую внешнюю поли-

Сталин не очень доверял Мао Цзэдуну, но китайский вождь побаивался его. Зато все распевали песню: «Сталин и Мао слушают нас!»

тику России, в том числе в отношении Китая, только тогда, когда он шел к власти, то есть до победы революции. Придя же к власти, российский лидер стал строить свою политику, исходя из всё тех же интересов государства: «Государственные интересы Советской России стали фактором, которым он руководствовался...». Иными словами, он фактически продолжил политику царской России.

Цзян Чанбинь обращает внимание на то, что Ленин в связи с освобождением Владивостока в 1922 г. послал по телеграфу свое приветствие, а также на то, что до сих пор во Владивостоке все еще стоит бронзовый памятник Ленину, на котором есть его слова: «Владивосток далеко, но ведь это город-то нашенький...».

Из этого следует, что в КНР сегодня пересмотрели отношение к позиции Ленина применительно к Китаю. Ранее на протяжении многих лет в КПК противопоставляли взгляды Ленина, который якобы обещал вернуть Китаю земли, «захваченные» у него Россией, позиции последующих советских лидеров, которые, дескать, «нарушили обещание» Ле-

Н.С.Хрущев тоже не очень доверял Мао Цзэдуну, но тот считал себя «заслуженнее» советского вождя.

нина и «отказались возвращать земли Китаю».

Теперь, по словам Цзян Чанбиня, в КНР это представление о позиции В.И.Ленина считают ошибочным, утверждая, что ни Ленин, ни кто-либо иной из советских руководителей никогда не считали договоры о границе с Китаем «незаконными» и не обещали «вернуть» Китаю

Россия - и дооктябрьская и послеоктябрьская - осуждается за то, что она якобы всегда строила свои отношения и с Китаем как государством, и с китайцами как нацией на «незаконной» основе.

Цзян Чанбинь считает, что «людям Советского Союза» «не было особенно свойственно уважение» ни к интернационализму, ни к международной этике, ни к международной нравственности. Иными словами, такие понятия, как «интернационализм», «бескорыстие», «уважение к международному праву», даже «нравственность» использовались в советский период для того, чтобы обмануть китайцев, добиваясь на самом деле только чистой выгоды для себя за счет ущемления интересов Китая.

Таковы рассчитанные на широкие круги китайцев (не говоря уже о партийных кадрах) рассуждения партийного идеолога об истории и сути внешней политики России до Октября и после Октября 1917 г., а также о характерных

данные 4 года подвергалась нападению (при этом важно подчеркнуть, что **нападали на Русь, а не она нападала на кого-то**), в 1240 - 1462 гг. было 200 нашествий. В 1368 - 1893 гг. из этих 525 лет 329 страна находилась в состоянии войны. Значит, на каждые 2 года войны приходился всего 1 мирный год⁶.

Конечно, на протяжении XVII - XIX вв. русские расширяли пределы своего государства.

Однако этому предшествовала многовековая история, когда наша страна, наш народ были так придавлены иноземной военной силой, что, казалось, могло бы на века сложиться общее настроение в пользу «возрождения России» или возвращения отторгнутых от нее территорий, да и наказания иноземных захватчиков за их нашествия. Кстати, последним по времени нашествием на Россию, в ходе которого сама Москва попала под оккупацию иностранцев, было вторжение армии Наполеона в 1812 г.

И расширение территории нашей страны происходило не во имя «возрождения величия России», восстановления ее положения в качестве «первого, или центрального, государства» на всей планете, а ради избавления от унижений, возмездия военному противнику или захватчику. Скорее, это было проявлением естественного поведения наций (в том числе и китайской), процесса создания национальных или многонациональных государств, размежевания между соседями.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ» - «ОБМАН» КИТАЙЦЕВ

«его» земли. За что их в КНР и осуждают.

В КНР также утверждают, что и после Октября 1917 г. СССР, как говорил Дэн Сяопин в 1989 г. в беседе с М.С.Горбачевым, «осуществлял агрессию» против Китая и нанес «величайший урон интересам Китая» (имелись в виду решения Ялтинской конференции 1945 г.)⁵.

Одним словом, в представлении, существующем сегодня в некоторых китайских кругах, Россия - и досоветская, именованная царской и императорской, и советская, - якобы проводила исключительно агрессивную, захватническую, экспансионистскую политику, в том числе и по отношению к Китаю, как и ко всему миру на Востоке и на Западе.

чертах, якобы присущих ей как нации и как государству, в частности, КПСС и ее лидерам, а также Русской православной церкви (РПЦ).

Все это побуждает сопоставить воззрения пекинского идеолога со взглядами российских исследователей на формирование внешней политики нашего государства и попытаться разобраться в том, каковы характерные черты «традиционной политичес-

кой культуры», если исходить из критериев, предложенных Цзян Чанбином.

Наши ученые давно подсчитали, что Россия в 800-1337 гг. каж-

КИТАЙ ПОГЛОЩАЛ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ

У Китая была и иная, и сходная история.

Поднебесная и расширяла свою территорию за счет соседей, и попадала под власть монголов, потом маньчжуров. Но она быстро поглощала завоевателей, и ни монгольского ига, ни маньчжурского ига, подобного игу, испы-

танному русскими, реально не ощущала.

Другое дело, что на протяжении всего одного столетия, с середины XIX в. до середины XX в.,

НЕХАНЬЦАМ ПРИНАДЛЕЖАЛО 64% ТЕРРИТОРИИ КНР

Китай много претерпел от иностранцев, в частности, и особенно, от агрессии императорской Японии. Ущерб был нанесен и территориальной целостности страны. Главная причина таких бедствий - распри и внутреннее ослабление Китая.

С тех пор прошло более полувека, но и поныне осталась ненависть к иностранцам и подчеркнутое стремление унижить их, убеждение в том, что чужеземцам еще долго, бесконечно долго, придется раскаиваться и расплачиваться за несправедливости, нанесенные Китаю.

В период «культурной революции» в КНР, когда обнажились культивировавшиеся политикой Мао Цзэдуна мысли и чувства, в частности, в отношении нашей страны, в адрес советских людей звучали угрозы: «Долг крови придется платить кровью! Те, кто выступают против Китая, добром не кончат! С китайским народом шутки плохи!» При этом предъявлялись, в первую очередь Мао Цзэдуном, и большие территориальные счета.

Таким образом, тогдашний политический лидер китайской нации и значительная часть населения, будучи в значительной степени сами виноватыми в своих

Сунь Ятсен, рассуждая о китайцах, в частности, говорил, что, несмотря на то, что по численности они в самом Китае являются самым многочисленным народом, а «их культура и просвещенность насчитывают более 4-х тысяч лет», у них налицо лишь семейная и клановая солидарность, а «дух нации отсутствует. Поэтому, хотя 400 млн человек и объединились в одном Среднем государстве, в реальности все они представляют собой груды рассыпанного песка». И далее: «Если же мы и впредь не обратим должное внимание на стимулирование национализма, не объединим 400 млн человек в одну прочную нацию, то Китай постигнет крушение государства и гибель нации. Вот почему, чтобы предотвратить это бедствие, нужно культивировать национализм, устремлять дух нации на спасение государства»⁷.

Сравнение китайской нации с грудой песчинок на большом

По всем признакам, Мао Цзэдун был недоволен тем, что занял лишь пятое место среди корифеев марксизма.

не» Китая и «устремленное вверх» - своего рода «вертикаль власти», господствующая над Китаем и над внешним миром.

Отсюда в традиционном мышлении китайцев возникла и живет до сих пор идея самовластия как средства скрепления единства нации. (Речь идет в данном случае только о внешнеполитических аспектах традиционного мышления в Китае.)

Далее составной частью традиционного политического мышления выступает, как нам представляется, мысль, которую Мао Цзэдун доносил до Н.С.Хрущева в беседах с ним при первой личной встрече.

Н.С.Хрущев вспоминал, как его насторожили проявления великодержавного шовинизма Мао Цзэдуном еще при первом посещении Пекина в 1954 г. По словам советского руководителя, Мао превозносил китайскую нацию, убеждал в превосходстве китайцев как расы. Хрущеву и его делегации пришлось выслушивать его длинные поучения. Китайский лидер говорил о Чингисхане и других завоевателях, которые стремились навязать свое господство Китаю, но, вместо этого, были сами поглощены китайцами. При этом он делал упор на то, что у «китайского народа выработался иммунитет против ассимиляции его другими народами». Мао Цзэдун любил рассказывать о том, что китайский народ - это величайший народ в мире, который обладал высшей культурой еще с незапамятных

«ВАРВАРЫ» ДОЛЖНЫ ПРИЗНАТЬ ВЕРХОВЕНСТВО «КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

бедрах, в том, что на целый век оказались в ослабленном состоянии, преодолев это состояние, сами перешли в воинственное наступление, по крайней мере, в идейном плане.

При этом можно отметить, что китайцы, как и многие другие народы, значительно расширили ареал своего первоначального проживания за счет прилегающих земель. В современной КНР 90% населения - ханьцы - изначально заселяли лишь 40% нынешней территории КНР, а 10% населения КНР из числа других национальностей принадлежали 60% нынешней территории страны.

Русские как нация настроены оборонительно. Для некоторых же китайцев агрессивность - это сознательно или намеренно раздуваемое состояние, грозящее отставаться бесконечно долго.

Что же составляет политическую культуру китайцев?

фарфоровом блюде распространено в Китае. У ряда политических деятелей вызывала беспокойство разобщенность китайцев, их эгоизм, помогающий им выживать в своей стране, стремление каждого из них отгородиться от всех и вся, замкнуться в свою скорлупу, оказаться «песчинкой», которой якобы не касаются проблемы нации в целом.

Нам представляется, что именно поэтому Сунь Ятсен и предлагал в качестве первого из выдвинутых им 3-х принципов сплочения народа - *сань минь чжуи* - их крепкое единство как нации на мировой арене - *минь цзу*.

Пронизывающая многовековую историю Китая забота о сплочении нации сопряжена с идеей центра, вокруг которого должно происходить такое сплочение. Центр представляет собой нечто, расположенное «посереде-

времен и должен играть уникальную роль в истории⁸.

СРЕДИННОЕ ГОСУДАРСТВО

Таким образом, по способности к поглощению других народов, как утверждал Мао Цзэдун, китайцы превосходят всех на Земле.

В их сознании китайское государство издревле считается центральным, или созданным вокруг центра Земли. Отсюда возникает задача демонстрировать всем народам, находящимся на периферии, что культура Китая, в том числе и «политическая культура», - это высшее достижение человеческого разума, не говоря уже о том, что это - древнейшая культура, обладающая уникальной способностью к самосохранению.

Из всего этого в Китае делается вывод о том, что люди на периферии, а ранее их, не стесняясь, называли в Китае «варварами»,

скую 1949 г., даже не упоминая Россию.

Что же касается религии, то традиционная политическая культура Китая предполагает возможность «принятия» всех мировых религий «под крыло» Китая. Но только при условии их подчинения идейно-политическому руководству китайского государства, представляющего китайскую нацию и находящегося под водительством КПК. В КНР не допускают существования самостоятельных церквей, например католической церкви, признающей верховенство Ватикана, или приходов православной церкви, входящих в каноническую территорию РПЦ (или любой другой зарубежной церкви).

Во время «культурной революции», когда воззрения Мао Цзэдуна и его приверженцев предельно обнажились, в центральном органе КПК - газете «Жэньминь жибао» - в начале 1967 г.

ве по крови, объединяющем всех китайцев, - вот некоторые составные части традиционного политического мышления или «традиционной политической культуры» в Китае.

* * *

Думается, что как в России, так и в Китае существуют разные мнения относительно своей истории. Когда отечественной истории дают оценки иностранцы, важен диалог. С тем, что соответствует фактам, можно соглашаться, а что-то можно оспаривать.

Главное же - не оставлять без внимания те рассуждения, которые направлены на разобщение народов, на противостояние наций, которые идут в ущерб духовному взаимопониманию между нациями. Как представляется, попытки таким образом, односторонне и предубежденно, характеризовать другие народы зачастую предпринимаются теми, кто сам «сидит в стеклянном доме», ибо история человечества такова, что везде, при желании, можно обнаружить одни и те же «слабости» или болевые точки.

История не должна разъединять. Благу обоих наших народов и государств служит поиск не различий, а совпадений национальных интересов, углубление духовного взаимопонимания и строительство долгосрочных отношений на основе равноправия.

ИСТОРИЯ НЕ ДОЛЖНА РАЗЪЕДИНЯТЬ

должны признать верховенство «китайской культуры» и воспринять ее в качестве своей. При этом предполагается, что если такое заимствование не происходит по-доброму, его придется навязать силой.

Известный китайский мыслитель Лян Цичао (1873-1929) говорил о покорении ханьцев с применением военной силы (*юнбин*) и их «насильственной ассимиляции» (*цянпо тунхуа*). Этот способ «превращения в ханьцев» применялся, по словам Лян Цичао, дважды в годы правления последней Цинской династии в процессе перехода от системы местных наследственных правителей к назначаемой правительством администрации в местах проживания *мяо* и некоторых других этносов⁹.

В КНР октябрьским событиям 1917 г. в нашей стране уже давно перестали придавать то значение, которое ему уделяли, скажем, в первой половине XX в. Еще в 1974 г. Дэн Сяопин, излагая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН мысли Мао Цзэдуна, поставил в один ряд в мировой истории три революции: Французскую, Американскую и Китай-

был брошен лозунг: «Мы уверены, что наступит день, когда лучезарное красное знамя марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна высоко взвоет над Красной площадью, над родиной Октябрьской революции»¹⁰. Идеи Мао Цзэдуна и до сих пор воспринимаются в Китае как основа идеологии правящей партии и играют роль своего рода «главной религии».

Наконец, еще одним элементом традиционного китайского политического мышления является родство всех ханьцев «по крови», о котором Цзянь Цзэминь, в бытность первым лицом в КПК и в КНР, говорил следующее: «Люди, которые живут по обоим берегам пролива (Тайваньского. - Ю.Г.), - все являются китайцами; кровь наших соотечественников, живущих по обоим берегам пролива, гуще, чем вода»¹¹. Собственно говоря, из этого следует и мысль о том, что «китайская кровь» преодолет все «препятствия».

Итак, национальное самомнение, национальное превосходство, убежденность в праве на ассимиляцию и «окультуривание» периферийных «варваров», в родст-

¹ Шицзе чжиши, 2008 г., № 21, с. 47-48.

² Там же, с. 48.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 47-48.

⁶ Неизвестный Менделеев. Заветные мысли // Новый мир, 1994, № 6, с. 176-189.

⁷ Сунь Чжуншань сюань цзи (Избранные произведения Сунь Ятсена). Пекин, 1957, т. 2, с. 593-594.

⁸ Khrushchev Remembers. The Last Testament. Bantam edition, Boston, 1976, p. 322-323.

⁹ Лян Цичао. Чжунго лишэ шан миньцзу чжи яньцзю (Изучение нации в истории Китая) // Инь Бин ши хэ цзи Чжуань цзи. Т. 11, разд. 42, с. 15. Цит. по: Москалев А.А. Нация и национализм в Китае. Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. М., 2005. С. 253-254.

¹⁰ Жэньминь жибао, 27.01.1967.

¹¹ Цзянь Цзэминь о социализме с китайской спецификой. Т. II-III. М., 2004, с. 442.